

УДК 159.923.2:316

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

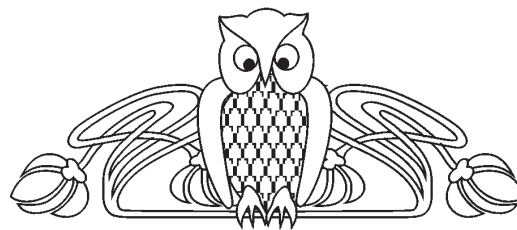
С. И. Кудинов, С. С. Кудинов, С. М. Хаммад

Кудинов Сергей Иванович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: rudn.tgu@yandex.ru

Кудинов Станислав Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: kudinov84stas@yandex.ru

Хаммад Суад Мухаммад – кандидат психологических наук, независимый исследователь, сотрудничающий с разными институтами, Бейрут, Ливанская Республика
E-mail: Suadhammad1@hotmail.com

Представлены результаты исследования, доказывающие зависимость самореализации и жизнестойкости личности. Показано, что жизнестойкость как свойство личности при определенных условиях, в трудных жизненных ситуациях, выступает предиктором самореализации субъектов деятельности. Обозначены современные тенденции исследования самореализации в контексте системной парадигмы. Отмечены основные индивидуально-личностные детерминанты проявления самореализации личности. Методологической базой исследования является полисистемная концепция самореализации личности С. И. Кудинова, положения теории личностного потенциала Д. А. Леонтьева, разработанные в рамках позитивной психологии, теория Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди, в контексте которой жизнестойкость понимается как личностная характеристика, которая является общей мерой психического здоровья человека и отражает три жизненные установки: вовлеченность, контроль и готовность к риску. Цель исследования, представленного в данной статье, – изучение самореализации палестинских беженцев, находящихся в трудных жизненных ситуациях с различными показателями жизнестойкости. На первом этапе были выявлены доминирующие установки жизнестойкости (по Шидаку), а также различие между установками жизнестойкости «вовлеченность» и «контроль» в пользу вовлеченности и между установками «контроль» и «риск» в пользу риска. На основе кластерного анализа установлены типы проявления данного качества: с высоким значением жизнестойкости (активно-вовлеченно-рисковый тип жизнестойкости) и с низким значением жизнестойкости (пассивно-рисково-вовлеченный тип жизнестойкости). На следующем этапе описана специфика самореализации у представителей с разными типами жизнестойкости. С помощью корреляционного и факторного анализа выявлена психологическая структура самореализации в исследуемых группах. Установлено, что для представителей активно-вовлеченно-рискового типа жизнестойкости характерна преобразующая стратегия поведения, обеспечивающая достижение позитивных результатов в проявлениях самореализации. У респондентов с пассивно-рисково-вовлеченным типом жизнестойкости выявлена приспособляющаяся стратегия поведения в разных сферах жизнедеятельности в процессе самореализации. В заключение сделан вывод о роли жизнестойкости как основного условия, определяющего успешность самореализации личности в трудных жизненных ситуациях

стойкости как основного условия, определяющего успешность самореализации личности в трудных жизненных ситуациях
Ключевые слова: личность, жизнестойкость, самореализация, трудная жизненная ситуация, палестинские беженцы.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-229-238

Актуализация проблемы исследования

Актуальность исследования, представленного в данной работе, определяется усилением процессов глобализации и аккультурации, эскалацией современной национально-этнической напряженности между отдельными государствами, а также социально-экономическим кризисом. Как в России, так и Европе все большее число людей, особенно молодых, оказывается в трудных, критических ситуациях. Это связано с различными факторами: политическими, экономическими, экологическими и социальными, которые стали результатом ряда негативных условий (региональных конфликтов, бедности, болезней, безработицы, утраты моральных ценностей и т. д.). Трудная жизненная ситуация стала привычным признаком современного мира, особенно на Ближнем Востоке: например, в 12 официальных лагерях в Ливане проживает 425000 палестинских беженцев. Они существенно ограничены в основных правах: в праве собственности, передвижении, выполнении многих профессиональных видов деятельности и услуг за пределами лагеря (в частности, медицинских, юридических) и пр. [1, 2].

С 1948 г. территория лагерей беженцев не расширилась, несмотря на рост рождаемости, в результате ухудшились условия жизни – высокая плотность населения, высокая влажность, отсутствие инфраструктуры, детских игровых площадок и др. отрицательно сказываются на состоянии здоровья беженцев. При этом, по данным исследования, проведенного американским университетом в Бейруте (AUB) и БАПОР (Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ), у 94,25% беженцев отсутствует медицинское страхование, в 70% семей есть хотя бы один хронически больной член семьи, в 15% – хотя бы один инвалид, в 42% – хотя бы один страдающий хронической депрессией. Кроме

того, по оценкам БАПОР, на конец 2007 г.: 56% беженцев – безработные, около 12% семей беженцев страдали от крайней бедности, 20,65% имели какое-либо психологическое расстройство [3].

Все это негативно сказывается на самореализации личности, вызывает беспокойство, тревогу за настоящее и будущее, приводит к снижению качества жизни огромного количества граждан, лишая их полноценной самореализации. В таких ситуациях важны умения каждого человека противостоять негативным воздействиям внешней среды и справляться с внутренними проблемами, стрессами, кризисами, сложными жизненными ситуациями.

Особую значимость имеет проблема трудных жизненных ситуаций, при которых возникает рассогласование внутренней необходимости, потребностей и невозможностью их удовлетворить, а именно – мотивов, стремлений, ценностей и внешних препятствующих ситуаций.

Сочетание потребностей, внутренней необходимости и внешних неблагоприятных условий самореализации является особенно важной проблемой при рассмотрении современных трудных ситуаций, когда перед человеком встает необходимость сопротивления негативным факторам среды, с одной стороны, и сохранением собственного плана самореализации – с другой. В этом контексте важно раскрыть те психологические характеристики, которые являются медиаторами достижения цели сопротивляемости и самореализации личности. В настоящее время широкое распространение получили работы, в которых разные свойства личности и индивидуальности выступают индикаторами её самореализации [4–9]. В некоторых исследованиях в качестве предикторов самореализации рассматриваются гендерные и социальные стереотипы [10–12]; в отдельных исследованиях в качестве системообразующей детерминации самореализации субъекта выступает творческий потенциал [13, 14]. Полагаем, что в качестве такой характеристики может выступать устойчивость личности и такие близкие ей по смыслу понятия, как психологический потенциал, жизнеспособность, ресурсы и другие психологические качества, которые демонстрируют способность индивида противостоять трудным жизненным ситуациям и реализовать потребности, стремления и т. д. Жизнестойкость как интегральная психологическая характеристика личности, способствующая противостоянию стрессорам и сохранению здоровья индивида, в том числе и психического, может быть рассмотрена в качестве подобного психологического медиатора

Цель исследования, представленного в данной статье, – изучение самореализации палестинских беженцев, находящихся в трудных жизненных ситуациях с различными показателями жизнестойкости.

Выборка, методики и методы исследования

Методологической базой исследования выступила полисистемная концепция самореализации личности С. И. Кудинова [15–17], положения теории личностного потенциала Д. А. Леонтьева [14], разработанные в рамках позитивной психологии, теория Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди в контексте которой жизнестойкость понимается как личностная характеристика, являющаяся общей мерой психического здоровья человека и отражающая три жизненные установки – вовлеченность, контроль и готовность к риску [18, 19].

Исследование проводилось в Ливане, в общую выборку вошли 726 респондентов (41,2% мужского пола и 58,8% – женского пола) в возрасте от 18 до 25 лет. По определению UNRWA–БАПОР (Ближневосточное агентство по оказанию помощи палестинским беженцам и организации работ) при ООН, беженцами сегодня считаются потомки лиц, ставших беженцами в 1948 г. [3].

Для изучения жизнестойкости палестинских беженцев был использован опросник жизнестойкости Мадди, адаптированный и стандартизированный Мохемар Адел; для исследования самореализации применялись «Многомерный опросник самореализации личности» С. И. Кудинова [17], а также авторская анкета самооценки самореализации в трудных жизненных ситуациях. Дизайн исследования осуществлялся следующим образом: 768 респондентов выполнили поэтапно все указанные выше методики в бланковом варианте. Полученные данные были обработаны с помощью программы IBM SPSS Statistics. Использовались методы описательной статистики – t -критерий Стьюдента, однофакторный дисперсионный анализ, кластерный анализ методом k -средних, корреляционный анализ Спирмена, факторный анализ, тест различий между подшкалами Лямбда Уилкса, тест парных сравнений подшкал по Шидаку.

Результаты исследования

Описательные статистики. На первом этапе исследования были вычислены нормативные значения показателей личностных тестов (табл. 1–5). Ставилась задача при применении опросника жизнестойкости оценить общий уровень выраженности этого свойства у палестинских беженцев как показатель способности и готовности субъекта противостоять стрессовым, трудным условиям, а также установить отдельные диспозиционные компоненты жизнестойкости как показатели разных убеждений, играющие роль в оценке ситуации и активности субъекта в преодолении жизненных стрессовых ситуаций.

Пилотажная проверка опросника «Жизнестойкость» проведена на палестинских беженцах, живущих в Ливане, в количестве 215 респон-

дентов. Надёжность была проверена с помощью показателя Алфа Кронбаха, коэффициент α составил 0,898.

Из этого следует, что опросник обладает высокой надёжностью и может быть использован для дальнейшего исследования. Далее с целью выявления различий между шкалами опросника использовался тест различий между подшкалами Лямбда Уилкса.

Выявлена высокая значимость различий в подшкалах жизнестойкости. Это свидетельствует о том, что респонденты отличаются по уровню убеждений и аттитюдов, то есть их способность выдерживать стрессовые ситуации различается.

Для анализа приоритетности в поведении респондентов сопоставлялись их убеждения (вовлеченность, принятие риска и контроль) при помощи теста попарных сравнений подшкал жизнестойкости по Шидаку (уровень значимости $\alpha = 0,05\%$) (табл. 1).

Таблица 1/ Table 1

Описательные статистики попарных сравнений подшкал опросника «Жизнестойкость» по Шидаку в выборке палестинских беженцев ($n = 215$)

Descriptive statistics of pairwise comparisons of the subscales the "Hardiness questionnaire" according to Sidak in a sample of Palestinian refugees ($n = 215$)

Подшкала	Среднее значение	Подшкала		
		Вовлеченность	Контроль	Риск
Вовлеченность	38,07	–	4,61*	0,73
Контроль	33,46	–	–	-3,88*
Риск	37,33	–	–	–

Примечание. * – значимые различия в средних на уровне 0,05%.

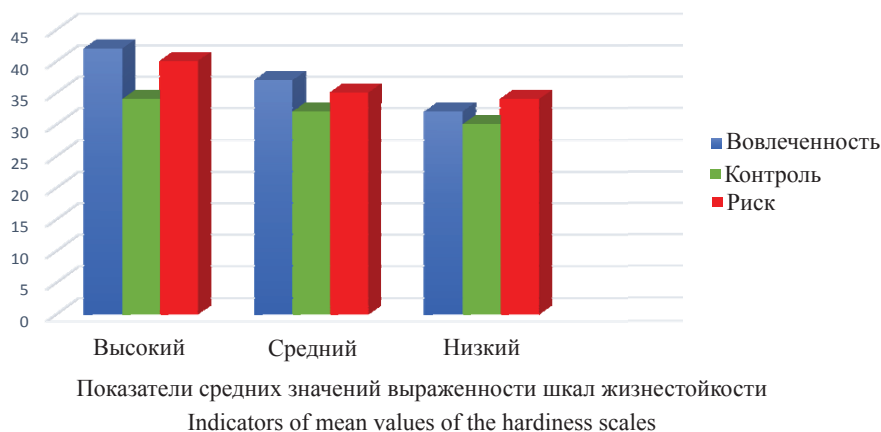
Результаты сравнений показывают, что существуют значимые различия между установками жизнестойкости «вовлеченность» и «контроль» в пользу вовлеченности, а также между установками «контроль» и «риск» в пользу риска. Это позволяет определить алгоритм аттитюдов жизнестойкости для нашей выборки в следующей схеме: вовлеченность > риск > контроль.

Вовлеченность предполагает приверженность своим ценностям, целям, соучастие в жизни других людей и включенность во все происходящее. За вовлеченностью по значимости следует установка «принятие риска». Полученные данные свидетельствуют о среднем уровне выраженности этой характеристики у респондентов. Это значит, что респонденты, вопреки трудностям, испытывают ощущение внутренней силы и имеют позитивную когнитивную оценку происходящего. Они уверены в том, что их усилия дают им опыт и развивают способность справляться с неблагоприятными ситуациями.

Индикатор контроля также находится на среднем уровне у респондентов, т.е. они убеждены, что их борьба может повлиять на результат происходящего. Этот компонент отражает эмоционально-волевые качества респондентов. Вышеизложенные результаты позволяют сделать вывод, что в трудных жизненных ситуациях, где существуют различные ограничения (правовые, экономические и др.), у палестинских беженцев преобладает аттитюд вовлеченности над другими аттитюдами жизнестойкости. Это объясняется тем, что во многих трудных ситуациях или событиях невозможно сохранить чувство контроля и принятие вызова в некоторых ситуациях может оказаться опасным.

Иерархический анализ выраженности средних значений шкал жизнестойкости респондентов позволил выделить следующие подгруппы испытуемых, условно обозначенных А, Б, В. В группу А вошли респонденты с высоким уровнем вовлеченности и принятия риска – 221 человек; группу Б представили 309 человек с высоким уровнем вовлеченности и средним уровнем принятия риска; группа В была сформирована из 238 оптантов с низким уровнем вовлеченности.

По уровню выраженности контроля полученные средние значения в исходной методике относятся к среднему уровню выраженности, однако являются различными по интенсивности. В первую группу вошли респонденты с большей интенсивностью контроля, во вторую – со средним, а в последнюю – с более низким (рисунок).

Для подтверждения условно выделенных групп испытуемых по уровню выраженности вовлеченности, контроля, принятия риска и общей жизнестойкости был проведен сравнительный анализ показателей. По результатам кластерного анализа была доказана правомерность условного выделения групп испытуемых (табл. 2).

Таблица 2/ Table 2

Описательные статистики сравнения средних значений шкал опросника «Жизнестойкость» в выборке палестинских беженцев (n = 768)
Descriptive statistics comparing mean values of the scales of the “Hardiness questionnaire” in a sample of Palestinian refugees (n = 768)

Шкала	F	Уровень значимости
Вовлеченность	357,51	0,000
Контроль	30,759	0,000
Риск	134,182	0,000
Жизнестойкость	357,643	0,000

Примечание. F – критерий Фишера. Значимые различия выделены серым цветом.

В представленных различиях наблюдается общее соотношение переменных внутри каждого кластера, а именно снижение уровня контроля по

отношению к другим шкалам жизнестойкости в каждом отдельном кластере.

Далее показатели самореализации анализировались исключительно у респондентов, представляющих крайние кластеры – с высоким значением жизнестойкости (активно-вовлеченно-рисковый тип жизнестойкости) и с низким значением жизнестойкости (пассивно-рисково-вовлеченный тип жизнестойкости).

У респондентов с низкими показателями жизнестойкости (пассивно-рисково-вовлеченный тип жизнестойкости) установлены системообразующие составляющие самореализации в результате корреляционного анализа. Наибольшее количество статистически значимых связей обнаружено с участием таких переменных, как: личностные цели самореализации, пессимистичность, экстернальный локус контроля, консервативность и эгоцентрическая мотивация при уровне значимости $p < 0,05$. Результаты факторного анализа доказывают правомерность выделения этих составляющих в качестве детерминирующих характеристик самореализации. Все перечисленные характеристики вошли в первый из четырех факторов со значимыми коэффициентами. Далее были установлены взаимосвязи показателей жизнестойкости и самореализации в этой же группе (табл. 3).

Таблица 3/ Table 3

Описательные статистики интеркорреляций шкал жизнестойкости и показателей самореализации у респондентов с пассивно-рисково-вовлеченным типом жизнестойкости (n = 238)
Descriptive statistics of intercorrelations of the hardiness scales and indicators of self-realization in respondents with the passive challenge-commitment type of hardiness (n = 238)

Переменные самореализации	Переменные жизнестойкости			
	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Социально значимые цели	,007	,211	,185	,180
Субъектно-личностные цели	-,048	-,037	,015	,285*
Активность	,108	,153	,176	,160
Инертность	-,178	-,235	-,292*	-,326**
Оптимистичность	,143	,359**	,055	,174
Пессимистичность	-,135	-,205	-,138	-,255*
Интернальность	,155	,182	-,002	,189
Экстернальность	-,054	,294*	-,128	,253*
Социально значимые мотивы	,084	,163	,283*	,158
Эгоцентрические мотивы	,234*	,101	,009	,103
Креативность	,076	,143	,136	,215
Консервативность	,066	,179	-,299*	-,313**
Конструктивность	-,010	,157	-,116	0,65
Деструктивность	-,181	-,093	-,257*	-,253*
Социальные барьеры	,229*	-,046	-,132	-,268*
Личностные барьеры	-,273*	-,019	-,113	-,208*

Примечание. * – корреляция значима на уровне 0,05% (двусторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0,01% (двусторонняя).

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о взаимосвязи переменной «личностные цели» с общей шкалой жизнестойкости. Инертность самореализации отрицательно связана с принятием риска и общим показателем жизнестойкости. Оптимистичность положительно коррелирует с контролем, а пессимистичность – отрицательно с общей шкалой жизнестойкости. Экстернальный локус контроля положительно связан с контролем и общей шкалой жизнестойкости. Социально значимые мотивы самореализации прямо коррелируют с принятием риска, а эгоцентрические – с вовлеченностью. Шкалы «консервативность» и «деструктивность» самореализации отрицательно связаны с принятием риска и общей жизнестойкостью, а личностные и социальные барьеры – с во-

влеченностью и жизнестойкостью, причем социальные барьеры коррелируют с вовлеченностью положительно, а личностные – отрицательно.

При анализе эмпирических данных у респондентов с высоким уровнем жизнестойкости (активно-вовлеченно-рисковый тип) самые высокие показатели переменных самореализации зафиксированы по таким характеристикам, как: социально значимые цели, активность, оптимистичность, интернальность, социоцентрическая и эгоцентрическая мотивация, креативность и конструктивность. Анализ корреляционных зависимостей позволил установить, что наибольшее количество связей со шкалами жизнестойкости образуют именно эти переменные самореализации (табл. 4).

Таблица 4/ Table 4

Описательные статистики интеркорреляций шкал жизнестойкости и показателей самореализации у респондентов с активно-вовлеченно-рисковым типом жизнестойкости ($n = 221$)
Descriptive statistics of intercorrelations of the hardiness scales and indicators of self-realization in respondents with the active commitment-challenge type of hardiness ($n = 221$)

Переменные самореализации	Переменные жизнестойкости			
	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Социально значимые цели	,282*	,072	,032	,124
Субъектно-личностные цели	-,108	,163	-,090	0,35
Активность	,380**	,077	,043	,218*
Инертность	-,043	-,140	-,042	-,073
Оптимистичность	,443**	,207	,332**	,229*
Пессимистичность	,054	,062	-,026	-,264*
Интернальность	,376**	,228*	,155	,161
Экстернальность	-,012	,152	,173	,054
Социально значимые мотивы	,181	,301*	-,005	,282*
Эгоцентрические мотивы	,325**	-,074	,187	,069
Креативность	,301**	-,092	,082	,113
Консервативность	-,048	,137	-,217	-,059
Конструктивность	,346**	,054	,192	,407**
Деструктивность	-,150	-,121	,041	-,053
Социальные барьеры	,220	-,093	-,047	,045
Личностные барьеры	-,083	-,072	-,097	-,097

Примечание. * – корреляция значима на уровне 0,05% (двухсторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0,01% (двухсторонняя).

У палестинских беженцев с активно-вовлеченно-рисковым типом жизнестойкости зафиксированы отличающиеся от первой группы связи составляющих самореализации и жизнестойкости: показатель вовлеченность жизнестойкости на статистически значимом уровне положительно коррелирует с такими переменными самореализации, как социально значимые цели, активность, оптимистичность, интернальность, эгоцентриче-

ские мотивы, креативность и конструктивность. Шкала контроля жизнестойкости положительно связана с социально значимыми мотивами и интернальностью самореализации. Принятие риска положительно соотносится с оптимистичностью, а общая шкала жизнестойкости коррелирует положительно с активностью, оптимистичностью, социально значимыми мотивами, конструктивностью и отрицательно – с пессимистичностью (табл. 5).

Таблица 5/ Table 5

Сравнительный анализ средних значений переменных самореализации у представителей активно-вовлеченно-рискового и пассивно-рисково-вовлеченного типов жизнестойкости ($n = 459$)

Comparative analysis of mean values of the self-realization variables in representatives of the active commitment-challenge and passive challenge-commitment type of hardiness types of hardiness ($n = 459$)

Переменные самореализации	ПРВ	АВР	<i>t</i> -критерий	Уровень значимости
Социально значимые цели	24,31	28,08	3,05	,00
Субъектно-личностные цели	14,97	14,10	-,71	,48
Активность	19,85	24,25	2,94	,00
Инертность	12,04	10,03	-1,47	,15
Оптимистичность	23,25	27,26	2,87	,01
Пессимистичность	6,30	4,69	-1,19	,24
Интернальность	18,67	21,62	1,96	,05
Экстернальность	7,07	5,61	-1,17	,24
Социально значимые мотивы	18,22	21,80	2,39	,02
Эгоцентрические мотивы	19,52	22,39	2,09	,04
Креативность	20,55	24,41	2,59	,01
Консервативность	10,31	7,33	-2,22	,03
Конструктивность	17,55	21,11	2,40	,02
Деструктивность	10,39	10,41	,02	,99
Социальные барьеры	14,61	16,21	,99	,32
Личностные барьеры	11,91	11,93	,02	,99

Примечание. ПРВ – пассивно-рисково-вовлеченный тип жизнестойкости; АВР – активно-вовлеченно-рисковый тип жизнестойкости; значимые различия выделены серым цветом.

Согласно данным сравнительного анализа, статистически значимые различия в показателях самореализации получены по большинству переменных у палестинских беженцев с активно-вовлеченно-рисковым и пассивно-рисково-вовлеченным типами жизнестойкости.

Обсуждение результатов исследования

Согласно данным кластерного анализа было выделено две контрастных группы палестинских беженцев, проживающих в трудных жизненных ситуациях с разными характеристиками проявления жизнестойкости: первая, условно обозначенная как активно-вовлеченно-рисковый тип жизнестойкости, характеризуется высоким уровнем проявления жизнестойкости. Для этих респондентов характерна выраженная включенность в разные сферы жизнедеятельности. Они глубоко осознают свои истинные цели, понимают свое предназначение и стремятся всеми силами реализовать себя. У них широкие социальные связи с разными людьми; они готовы прийти на помощь окружающим, помочь им, стремятся к соучастию во всем. Эти респонденты способны идти на риск, если нужно прийти к поставленной цели: им не всегда удается контролировать ситуацию, свои эмоции и взаимодействие с окружающими: в целом этих респондентов отличает высокая жизнестойкость.

Вторую группу представляют респонденты с противоположными характеристиками: у них отсутствуют глубоко осознанные цели, скорее всего, они руководствуются текущими проблемами и потребностями, не строят перспективных планов, ограничиваясь настоящим, чаще избегают социальной активности, ограничивают круг общения, не вникают в проблемы других людей. В поведении и деятельности они склонны к необдуманным решениям, свои действия и поступки плохо рефлексиируют и часто принимают рискованные решения, контрольные функции у них слабо развиты. Они не способны жестко контролировать все, что с ними происходит, и поэтому, как правило, остаются пассивными и склонны к тому, чтобы за них кто-то принимал решения.

Полученные данные по методике многомерного опросника самореализации личности, их корреляционный и факторный анализ показали, что в группе респондентов с активно-вовлеченно-рисковым типом жизнестойкости процесс самореализации протекает более успешно. Установлено, что в этой группе наиболее ярко представлены такие показатели самореализации, как социально значимые цели, активность, оптимистичность, интернальность, социоцентрическая и эгоцентрическая мотивация, креативность и конструктивность. Перечисленные

составляющие соответствуют оптимальному уровню проявления и свидетельствуют о высокой социальной активности, доминировании вдохновения, эмоций радости, хорошем самоконтроле, устойчивой мотивации самовыражения в разных сферах жизнедеятельности и использования нестандартных, креативных способов и приемов самоосуществления. Все это в итоге обеспечивает удовлетворенность субъектов процессом самореализации, на это указывает шкала «конструктивность».

У респондентов с пассивно-рисково-вовлеченным типом жизнестойкости зафиксирована иная схема выраженности показателей самореализации: основными в этой группе выступают личностные цели самореализации, пессимистичность, экстернальный локус контроля, консервативность и эгоцентрическая мотивация. Перечисленные переменные указывают на слабую мотивацию и ограниченность пространства для самовыражения, снижение психоэмоционального тонуса, доминирование негативных эмоций, тревожности, ожидания неуспеха и т.д. Эти беженцы в своей деятельности, поведении и общении ориентируются на мнения окружающих людей и внешние обстоятельства; они предпочитают не брать на себя ответственность за происходящее с ними. Это выражается в том, что они постоянно апеллируют к власти и политикам по поводу улучшения условий их проживания, но сами мало что предпринимают для этого и не пытаются найти для себя новые условия, сферы и формы самовыражения.

Сравнительный анализ переменных самореализации, проведенный с помощью критерия Стьюдента, подтверждает вышесказанное. У респондентов с активно-вовлеченно-рисковым типом жизнестойкости на статистически значимом уровне отмечается доминирование таких переменных, как: социально значимые цели, активность, оптимистичность, интернальность, креативность, конструктивность, социальные и эгоцентрические мотивы, в то время как у респондентов с пассивно-рисково-вовлеченным типом жизнестойкости отмечается доминирование только по переменной «консервативность». Все это еще раз подтверждает, что респонденты с высоким уровнем жизнестойкости оказываются более успешными в самореализации в трудных жизненных ситуациях.

И наконец, анализ взаимосвязи переменных самореализации и шкал жизнестойкости показывает, что у респондентов с активно-вовлеченно-рисковым типом жизнестойкости наибольшее количество связей зафиксировано с участием шкалы «вовлеченность» и общей жизнестойкости. Несколько меньше связей образуют шкалы «контроль» и «принятие риска». Со стороны самореализации связи образуют преимущественно

гармонические переменные, т.е. те составляющие, которые отвечают за детерминацию этого процесса: прежде всего, активность, мотивация, креативность, оптимистичность, самоконтроль. Можно заключить, что жизнестойкость и самореализация взаимосвязаны и усиливают взаимное проявление. Чем выше уровень жизнестойкости, тем успешнее самореализация, верно и обратное: при успешной самореализации в сложных жизненных ситуациях обеспечивается повышение жизнестойкости палестинских беженцев.

У респондентов с пассивно-рисково-вовлеченным типом жизнестойкости выявлен другой дизайн взаимосвязей составляющих самореализации и жизнестойкости: шкала «вовлеченность» имеет положительную связь с эгоцентрической мотивацией самореализации и социальными и личностными барьерами. Это говорит о том, что респонденты данной группы склонны проявлять высокую социальную активность, когда нужно добиться каких-либо предпочтений для себя, но при этом они наталкиваются на такие барьеры, как невозможность правильно оценить ситуацию, адекватно выбрать стратегию общения и взаимодействия. Кроме того, им часто мешают в поведении и общении тревожность, страх оказаться неуспешным и т.д. Взаимосвязь шкалы «контроль» с переменными самореализации указывает, что респонденты с оптимизмом смотрят в будущее, однако склонны связывать свой оптимизм с окружающими, надеждой на то, что кто-то сможет за них решить их насущные проблемы. Связь составляющих самореализации со шкалой «принятие риска» свидетельствует о том, что принятие риска осуществляется чаще всего тогда, когда респонденты в процессе самореализации мотивированы решать какие-то социально значимые проблемы, но при этом у них снижается самоконтроль, они чаще используют нестандартные формы самовыражения, что повышает успешность их самоосуществления. И наконец, самое большое количество взаимосвязей зафиксировано между общей шкалой жизнестойкости и составляющими самореализации. Качественный анализ данных связей позволяет отметить, что при усилении жизнестойкости значительно снижаются барьеры самореализации: прежде всего, повышается активность респондентов, увеличивается вера в себя, расширяется диапазон вариативного поведения при самовыражении. Респонденты чаще успешны в своих делах и поступках и, что очень важно, они становятся более открытыми, они верят в свое будущее и надеются на благополучное настоящее. И все же все свои позитивные ожидания они связывают в большей степени с другими людьми, о чем говорит связь жизнестойкости с экстернальным локусом контроля самореализации.

Выводы

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что жизнестойкость как качество личности проявляется у палестинских беженцев весьма неоднозначно. Содержательный характер проявления данного свойства зависит от соотношения его переменных – вовлеченности, контроля и принятия риска. Индивидуально-типический дизайн проявления жизнестойкости можно условно ограничить высоким, средним и низким уровнями.

Установлено, что и высокий, и низкий уровни жизнестойкости взаимосвязаны с составляющими самореализации. Первый (активно-вовлеченно-рисковый тип) способствует успешности самореализации палестинских беженцев за счет преобразующей стратегии их поведения. Он характеризуется высокой социальной активностью, выраженным самоконтролем, оптимистичностью, нестандартными способами самовыражения, социальной смелостью и т.д., а низкий уровень (пассивно-рисково-вовлеченный тип) ограничивает проявление процесса самовыражения в связи с приспосабливающейся стратегией, инертностью поведения, пессимистичностью, скованностью, однотипными приемами самовыражения и выраженным экстернальным локусом контроля.

Полученные в исследовании данные показывают возможность нового понимания психологических механизмов успешности самореализации в трудных жизненных ситуациях палестинских беженцев и роли в ней именно жизнестойкости личности как одного из основных предикторов, а также необходимость разработки рекомендаций по развитию жизнестойкости у палестинских беженцев.

Библиографический список

1. *Hammad S. M., Afifi R., Nakkash R., El Hajj T., Mahfoud Z., Hammad S., Makhoul J., Abdulrahim S., Kanj M., Haddad P.* Qaderoon youth mental health promotion programme in the Burj El Barajneh Palestinian refugee camp, Beirut, Lebanon : a community-intervention analysis.. URL: http://www.thelancet.com/pb/assets/raw/Lancet/abstracts/Palestine_/S0140_673610608471.pdf (дата обращения: 22.07.2017).
2. *Children of Palestine : Experiencing Forced Migration in the Middle East / eds. D. Chatty, G. L. Hundt.* Oxford, 2005. 256 p.
3. *Afifi R., Nakkash R., El Hajj T., Mahfoud Z., Hammad S., Makhoul J., Abdulrahim S., Kanj M., Haddad P.* Qaderoon youth mental health promotion program in the Burj El Barajneh Palestinian refugee camp, Beirut, Lebanon : a community-intervention analysis. URL: <http://www.thelancet.com/pb/assets/raw/Lancet/abstracts/palestine/S0140673610608471.pdf> (дата обращения: 11.03.2016).
4. *Авдеев Н. П., Кудинов С. С., Архипочкина К. В.* Индивидуально-типологическая характеристика самореализации личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 85–91.
5. *Айбазова С. П.* Субъектная детерминация самореализации личности // Акмеология. 2015. № 2 (54). С. 90–98.
6. *Архипочкина К. В., Кудинов С. И.* Темпераментальные предпосылки самореализации личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 23–29.
7. *Галажинский Э. В.* Системная детерминация самореализации личности : дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2002. 320 с.
8. *Костакова И. В.* Общительность как условие самореализации личности студентов-психологов // Сиб. пед. журн. 2007. № 11. С. 344–351.
9. *Кудинов С. И., Хаммад С. М.* Психологическая устойчивость личности как основа самореализации субъекта // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 26–30.
10. *Денисова Е. А.* Гендерные особенности самореализации личности студентов : дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 236 с.
11. *Чжан Т., Чжан П. Х.* Половые различия самореализации личности китайских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2013. № 2. С. 20–26.
12. *Чжан Т.* Сравнительная характеристика показателей самореализации у китайских мужчин и женщин // Акмеология. 2013. № 4 (48). С. 122–126.
13. *Кулагина И. В.* Исследование влияния творческой самореализации на социально-психологическую адаптацию студентов // Сиб. пед. журн. 2010. № 2. С. 313–320.
14. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999. 487 с.
15. *Kudinov S. I.* Polisistemis mechanism of personality self // International psychology Bulletin : electronic ed. 2011. P. 6–7. URL: http://www.itopwebsite.com/morelp/indigenous_Psychologies.html (дата обращения: 11.03.2016).
16. *Mikhailova O. B., Kudinov S. I., Marin Jerez K. G.* Value-motivational characteristics of innovativeness prospects for successful self-fulfillment // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, iss. 3. P. 2.
17. *Кудинов С. И.* Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сиб. пед. журн. 2007. № 11. С. 337–346.
18. *Kobasa S. C., Maddi S. R., Kahn S.* Hardiness and health : a prospective study // Journal of Behavioral Medicine. 1982. № 6. P. 41–51.
19. *Maddi S. R.* The personality construct of hardiness : effects on experiencing, coping, and strain // Consulting Psychology Journal : Practice and Research. 1999. № 51. P. 83–94.

Образец для цитирования:

Кудинов С. И., Кудинов С. С., Хаммад С. М. Жизнестойкость как предиктор самореализации личности в трудных жизненных ситуациях // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3 (23). С. 229–238. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-229-238.

Hardiness as a Predictor of Self-Realization in Difficult Life Situations

Sergey I. Kudinov

Peoples' Friendship University of Russia
10/2, Miklykho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia
E-mail: rudn.tgu@yandex.ru

Stanislav S. Kudinov

Peoples' Friendship University of Russia
10/2, Miklykho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia
E-mail: kudinov84stas@yandex.ru

Suad M. Hammad

I 4, Jenera bld., Aljanah str., Beyrouth, Lebanon
E-mail: Suadhammad1@hotmail.com

The article presents the results of a study which conclusively prove a correlation between self-realization and the individual's hardiness. It is shown that under certain conditions (in difficult life situations) hardiness as a property of the personality is a predictor of self-fulfillment of the subjects of activity. The article outlines modern trends in research of self-realization in the context of the system paradigm. It further identifies main individual and personal determinants of the manifestation of personal self-realization. The methodological basis of this study was S. I. Kudinov's polysystemic concept of personality self-realization, provisions of D. A. Leontev's theory of personality potential, developed within the framework of positive psychology, the theory of Suzanne C. Kobasa and Salvatore Maddi, which interprets hardiness as a personal characteristic that is a common measure of a person's mental health and reflects three dispositions: commitment, control, and challenge. The purpose of the study presented in this article is to study self-realization of Palestinian refugees living in difficult life situations with different indicators of hardiness. At the first stage, dominant hardiness dispositions were identified (according to Sidak). There was established a distinction between the hardiness dispositions of "commitment" and "control" in favor of commitment and between the dispositions of "control" and "challenge" in favor of challenge. Using cluster analysis, the study identified types of manifestation of this quality: with a high value of hardiness (active commitment-challenge type of hardiness) and with a low value of hardiness (passive challenge-commitment type of hardiness). The next step describes the specifics of self-realization in representatives with different types of hardiness. Using correlation and factor analysis, the study revealed the psychological structure of self-realization in the studied groups. It was established that representatives of the active commitment-challenge type of hardiness tend to have a transformational behavioral strategy that ensures the achievement of positive results in manifestations of self-realization. Respondents with the passive challenge-commitment type of hardiness demonstrate an adaptive behavioral strategy in various spheres of life, in the process of self-realization. The article concludes with a conclusion about the role of hardiness as the key condition determining the success of a person's self-realization in difficult life situations.

Key words: personality, hardiness, self-realization, difficult life situation, Palestinian refugees.

References

- Hammad S. M., Afifi R., Nakkash R., El Hajj T., Mahfoud Z., Hammad S., Makhoul J., Abdulrahim S., Kanj M., Haddad P. *Qaderoon youth mental health promotion programme in the Burj El Barajneh Palestinian refugee camp, Beirut, Lebanon: a community-intervention analysis*. Available at: <http://www.thelancet.com/pb/assets/raw/Lancet/abstracts/Palestine/S0140673610608471.pdf> (accessed 22 June 2017).
- Children of Palestine: Experiencing Forced Migration in the Middle East*. Ed. by D. Chatty, G. L. Hundt. Oxford, 2005. 256 p.
- Afifi R., Nakkash R., El Hajj T., Mahfoud Z., Hammad S., Makhoul J., Abdulrahim S., Kanj M., Haddad P. *Qaderoon youth mental health promotion program in the Burj El Barajneh Palestinian refugee camp*. Beirut, Lebanon: a community-intervention analysis. Available at: <http://www.thelancet.com/pb/assets/raw/Lancet/abstracts/palestine/S0140673610608471.pdf> (accessed 11 March 2016).
- Avdeev N. P., Kudinov S. S., Arkhipochkina K. V. Individual'no-tipologicheskaya kharakteristika samorealizatsii lichnosti (Individual-typological characteristic of personality's self-realization). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (PFUR Bulletin, ser. Pedagogic and psychology), 2012, no. 4, pp. 85–91 (in Russian).
- Aybazova S. R. Sub'ektnaya determinatsiya samorealizatsii lichnosti (Subject determination of personality's self-realization). *Akmeologiya* (Acmeology), 2015, no. 2 (54), pp. 90–98 (in Russian).
- Arkhipochkina K. V., Kudinov S. I. Temperamental'nye predposylki samorealizatsii lichnosti (Temperamental pre-conditions of personality's self-realization). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* (PFUR Bulletin, ser. Pedagogic and psychology), 2015, no. 1, pp. 23–29 (in Russian).
- Galazhinskiy E. V. *Sistemnaya determinatsiya samorealizatsii lichnosti: dis. ... d-ra psikh. nauk* (System determination of personality's self-realization. Diss. ... doct. of psychology). Tomsk, 2002. 320 p. (in Russian).
- Kostakova I. V. Obshchitel'nost' kak uslovie samorealizatsii lichnosti studentov-psikhologov (Sociability as condition of personality's self-realization by students-psychologists). *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* (The Siberian Pedagogical Journal), 2007, no. 11, pp. 344–351 (in Russian).
- Kudinov S. I., Hammad S. M. Psichologicheskaya uastoychivost' lichnosti kak osnova samorealizatsii sub'ekta (Psychological resilience of personality as a basis of subject's self-realization). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* (PFUR Bulletin, ser. Pedagogic and psychology), 2015, no. 1, pp. 26–30 (in Russian).
- Denisova E. A. *Gendernye osobennosti samorealizatsii lichnosti studentov: dis. ... kand. psikh. nauk* (Gender features of students' self-realization of personality: Diss. ... cand. of psychology). Moscow, 2010. 236 p. (in Russian).
- Chzhan T., Chzhan P. Kh. Polovye razlichiya samorealizatsii lichnosti kitayskikh studentov (Sexual differentiations of personality's self-realization by Chinese students). *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika* (PFUR Bulletin, ser. Pedagogic and psychology), 2013, no. 2, pp. 20–26 (in Russian).

12. Chzhan T. Sravnitel'naya kharakteristika pokazateley samorealizatsii u kitayskikh muzhchin i zhenshchin (Comparative characteristic of self-realization markers by Chinese men and women). *Akmeologiya* (Acmeology), 2013, no. 4 (48), pp. 122–126 (in Russian).
13. Kulagina I. V. Issledovanie vliyaniya tvorcheskoy samorealizatsii na sotsial'no-psikhologicheskuyu adaptatsiyu studentov (Investigation of impact of creative self-realization on students' social-psychological adaptation). *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* (The Siberian Pedagogical Journal), 2010, no. 2, pp. 313–320 (in Russian).
14. Leont'ev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* (Psychology of sense: Nature, structure and dynamics of semantic reality). Moscow, 1999. 487 p. (in Russian).
15. Kudinov S. I. Polisistemis mechanism of personality self. *Actualization to the international psychology Bulletin: electronic ed.* 2011, pp. 6–7. Available at: http://www.Itopwebsite.Com/morelp/indigenous_Psychologies.html (accessed 11 March 2016).
16. Mikhailova O. V., Kudinov S. I., Marin Jerez K. G. Value-Motivational Characteristics of Innovativeness Prospects for Successful Self-Fulfillment. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, iss. 3. P. 2.
17. Kudinov S. I. Polisistemnyy podkhod issledovaniya samorealizatsii lichnosti (Poly-system approach of researching of personality's self-realization). *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* (The Siberian Pedagogical Journal), 2007, no. 11, pp. 337–346 (in Russian).
18. Kobasa S. C., Maddi S. R., Kahn S. Hardiness and health: A prospective study. *Journal of Behavioral Medicine*, 1982, no. 6, pp. 41–51.
19. Maddi S. R. The personality construct of hardiness: Effects on experiencing, coping, and strain. *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*, 1999, no. 51, pp. 83–94.

Cite this article as:

Kudinov S. I., Kudinov S. S., Hammad S. M. Hardiness as a Predictor of Self-Realization in Difficult Life Situations. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 3 (23), pp. 229–238 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-229-238.
